

„Аккомпаниатор“

5/ХТ - 982 -

Москва

СОЛО ДЛЯ ГАФТА

„Аккомпаниатор“. Театр „Современник“

Всг, кинж - 7998 - 5 мар - с. 3

По количеству пьес, идущих на сцене одного театра, Александр Галин опережает всех. Даже у Чехова в обоих МХАТах и у Островского в Малом идут „всего“ по три пьесы, а у Галина в „Современнике“ в прошлом сезоне было четыре: „Звезды на утреннем небе“, „Стена“, „Титул“ и „Аномалия“. Теперь добавилась пятая — „Аккомпаниатор“. И это несмотря на крики, будто современной пьесы нет.

„Аккомпаниатор“ можно считать реанимацией пьесы десятилетней давности „Жанна“. Пьесы о трех одиноких и немощных стариках и молодом человеке, который стал каждому из них „родным сыном“. Стал, рассчитывая таким образом получить квартиру. Казалось бы, само название указывает на молодого человека, аккомпаниатора в хоре ветеранов, как на главного героя. Но это не так. В новом варианте на первое место — вместо Жанны, профессорской вдовы с большим чувством внутреннего достоинства — вышел ... нет, не старик со смешным именем Изольд, а пронзительный Валентин Гафт.

Гафту достался не самый привлекательный персонаж, человек собственными руками сострепавший свое одинокое прозябание на этом неласковом свете, свою тоску по любой родной душе. Галин-автор дал Изольду жизненную историю, а Галин-режиссер дал Гафту свободу. И актер показал, на что способен. Мало сказать, что он вышел на первый план — он подмял остальных исполнителей, целиком подчинив зрителя. Что ни реплика — то реприза. Публика счастлива. Такой ироничный, такой всегда умный и сильный Гафт сыграл высокого, фигуристого, но при этом плаксивого, жалкого, смешного человека, профукавшего в многочисленных любовных эпизодах свою жизнь. В старости ему абсолютно не на что опереться, и оттого он готов униженно молить молодого человека Гришу не покидать его, хотя бы и ради квартиры.

Геометрическая форма пьесы — треугольник. Вершины — трое старых людей, как говорят киношники, „уходящая натура“. В центре — милый и заботливый Гриша (в спектакле, который ви-

дела я, его играл Илья Древнов). Старики — это судьба, привычки, состояние. Гриша — всего лишь функция. О, сегодня такие люди вызывают особенный интерес! Жаль, Гриша почему-то не важен спектаклю. Он приходит с покупками, что-то делает, говорит, уходит. Но взгляд на нем не фиксируется. Он незаметен на фоне стариков, за ними наблюдать интереснее. Старейшины „Современника“ играют не спеша, подробно, с чувством, с толком. Интеллигентку Жанну Владимировну играют Алла Покровская в одном составе и Лидия Толмачева в другом. Я видела Покровскую. Ее Жанна молчалива, задумчива, несуетлива. Живет любовью к памяти покойного мужа. Идеальная вдова, распродающая весь дом, лишь бы издать научные труды профессора. Как непохожа на нее вторая старуха, Светлана Васильевна! Людмила Иванова (в другом составе — Нина Дорошина) играет простую хорошую женщину (это ее основное амплуа). Ее героиня искренне не понимает, как можно так обманывать. Именно она с первой же сцены задает спектаклю градус открытой эмоции, но слишком уходит в детали. Она является в профессорскую квартиру без приглашения, можно сказать — врывается, всем немалым весом опираясь на палку, задыхаясь и спрашивая стакан воды. Вода — это пауза для разбега. Светлана Васильевна пришла не посудачить, не пожаловаться на „неверного“ Гришу, а предупредить о возможной опасности: убить же может! Но куда там, Гриша не убийца. Да и зачем убивать тех, кто и так одной ногой уже уходит?..

Светлана **НОВИКОВА**
Валентин Гафт и Людмила Иванова в спектакле „Аккомпаниатор“.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.